

«Но, господин мой король, ведь это же не дальше, чем от Рима до мая! Я ведь не посылаю вас к реке Иордан! А чтобы развеять твои сомнения, я сейчас призову сюда свидетеля. Эй, подойди-ка сюда, – громко позвал он Зайца Киварта. – Король хочет говорить с тобой».

Все звери смотрели на них с удивлением, недоумевая, что же такое задумал король.

«Ты что, замерз, Киварт, – обратился к нему Лис, – что ты так дрожишь? Не бойся, а скажи-ка лучше королю истину. Заклинаю тебя верой и правдой, что ты не солжешь и расскажешь королю и госпоже нашей королеве все как есть о том, о чем я буду тебя спрашивать».

«Я расскажу все, что знаю, хотя бы это стоило мне жизни, – отвечал ему Киварт. – Я не стану лгать, очень уж страшной клятвой ты меня связал. Скажу все, что знаю».

«Говори тогда, знаешь ли ты, где находится Крекеньпит? Слышал ты о таком?»

«Я хорошо знал эти места, но тому минуло уже двенадцать лет. А почему ты спрашиваешь, где он находится? Крекеньпит течет в лесу под названием Гюльстерло, это дикие места, там обитает много диких зверей. Сильно я там страдал однажды от голода и холода, так сильно, что и словами не описать. Патер Симон Фризский там чеканил фальшивые деньги; и они долго промышляли в тех местах, он и вся его шайка, но это случилось еще до того, как я подружился с Псом Рином, который спас меня от многих напастей, потому что он всегда предупреждал меня, когда вдруг кто-то появлялся поблизости. А против короля во всей своей жизни я не совершил ни одного проступка, а иначе разве бы я мог...»

«Все, Киварт, довольно, можешь отправляться восвояси, – сказал Лис. – Король надоела твоя болтовня».

И Киварт отправился туда, откуда пришел.

«Господин мой король, теперь ты веришь, что я сказал правду?»

«Да, Рейнард, – отвечал король. – Прости меня за то, что не поверил тебе. Я поступил дурно. И все же, друг мой Рейнард, не мог бы ты изыскать способ пойти вместе с нами и откопать этот клад?»

«Поверь мне, государь, – сказал на это Рейнард, – я был бы счастлив отправиться с тобой, если бы это не повредило твоей милости. Но, к несчастью, это невозможно. Слушай же, хотя мне и тяжело говорить, но я скажу тебе о своем грехе и позоре. Когда Волк Изегрим, подстрекаемый дьяволом, ударился в религию, стал монахом и вступил в орден, то оказалось, что ему не прокормиться в монастыре, ведь ел он за шестерых. И так он начал плакать и стенать и таким сделался слабым и больным, что я не мог не сжалиться над ним, как-никак он мне родня. И тогда я посоветовал ему бежать из монастыря, что он и сделал, а на меня пало проклятие, и Папа отлучил меня от Церкви. И завтра поутру, лишь взойдет солнце, я собираюсь отправиться в Рим, чтобы замолить свои грехи и получить прощение. А оттуда отправлюсь я по морю в Святую землю и вернусь на родину лишь тогда, когда совершу столько добра и сотворю столько молитв, что смогу с легким сердцем последовать за тобой куда угодно. А иначе, господин мой король, каким бесчестьем стало бы для тебя мое общество! Всюду люди начали бы говорить, что ты связался с проклятым и отлученным от Церкви!»

«Твоя правда, – ответил король. – Раз ты отлучен от Церкви, то люди станут подозревать за мной всякие злодеяния. Тогда пусть со мной в Крекеньпит пойдет Киварт или еще кто-нибудь. А тебе, Рейнард, я советую побыстрее освободиться от церковного проклятия».

«Милорд, посему отправляюсь я в Рим без малейшего промедления, не останавливаясь ни